

Памяти друга

Я знал Александра Трофимовича Шаталова с 1953 г. — с года поступления на философский факультет МГУ. Учился вместе с А. Шаталовым на одном курсе первые два года. В конце второго курса весь поток был разделен на тех, кто желает изучать биологические науки (именно это выбрал Александр Трофимович), и тех, кто хочет изучать физико-математические науки (я выбрал последнее). Наши пути надолго разошлись: он после окончания в 1958 г. факультета стал работать в Институте философии, а я с 1963 г. в редакции «Вопросов философии». Он занимался мало понятными для меня в то время проблемами геронтологии. Чем ближе к старости, тем больше мне становится понятной актуальность и значимость этих тем. Страшны в старости не только болезни, но и то, что приходится хоронить друзей (скольких я похоронил!), хороших знакомых, приятелей, которые, как мне иногда кажется, куда-то ушли и в скором времени появятся, и мы созовимся и встретимся.

Александр Трофимович был трудоголик. Он всегда старался быть незаметным среди своих коллег — философов, начавших заниматься генетикой после 1964 года. Учили же нас всех «мичуринскому учению» в интерпретации и т.д. Лысенко. Геронтология — наука, которая имеет дело и с демографией, и с медицинской статистикой, и с генетикой, и с экологией. Все эти аспекты геронтологии обсуждались А.Т.Шаталовым. Второй круг тем, который его заинтересовал, — «медицинское знание», его особенности и специфика среди всех отраслей естественнонаучного знания. Его статьи о Николае Ивановиче Пирогове — медике с широким философско-религиозным взглядом на медицинскую практику и теорию — вывели его на новую проблематику: проблематику русского космизма, взаимоотношений «общества и природы», природопользования, расширив взгляд на геронтологию как на отрасль медицины, где столь важны ценностные ориентиры общества.